

«И с верой гордою в людей...»

Литературную композицию, рассказывающую о жизни и творчестве поэта-декабриста А.И. Одоевского, для учащихся 8-11-х классов написала С. Б. ЗАРХИ

Оформление

Эпиграф к мероприятию:

Юноша с свежей душой выступает
на поприще жизни,
Полный пылающих дум, дерзостный
в гордых мечтах;
С миром бороться готов и сразить
и судьбу, и печали.
В. К. Кюхельбекер

На мольберте — портрет
А.И. Одоевского. Оформляется
выставка сборников
его стихотворений, книг о жизни
и творчестве поэта.
Для проведения мероприятия
понадобятся:

- видеозапись х/ф «Звезда пленительного счастья» (реж. В. Мотыль, 1975 г.);
- аудиозаписи «Песни кавалергарда» Б.Ш. Окуджавы, романсов «Во глубине сибирских руд» (муз. Д.Д. Шостаковича, сл. А.С. Пушкина), «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (муз. Н.А. Римского-Корсакова, сл. А.С. Пушкина).

Действующие лица

Ведущие (1) и (2)
Одоевский — *говорит за поэта*
Бестужев — *говорит за декабриста*
Литературоведы (1)—(4)
Чтецы (1)-(4)
Лермонтов — *говорит за поэта*

(Окончание. Начало смотрите в № 11/2014 г.)

ВЕДУЩИЙ (2): А теперь, дорогие ребята, проверим, насколько вы были внимательны. Сейчас я буду задавать вам вопросы и предлагать по три варианта ответа. Когда услышите правильный ответ, поднимайте руку. Итак, начинаем.

Вопросы

1. В каком году родился Александр Иванович Одоевский?

- В 1802;
- 1800;
- 1825.

2. В каком городе прошло детство и отрочество поэта?

- В Москве;
- Санкт-Петербурге;
- Орловской губернии.

3. Первая служба нашего героя была в какой области?

- В канцелярии письмоводителем;
- гимназии учителем;
- лейб-гвардии унтер-офицером.

4. Кем А.С. Грибоедов приходился А.И. Одоевскому в родственном плане?

- Шурином;
- двоюродным братом;
- зятем.

5. За участие в восстании на Сенатской площади Одоевского приговорили к...

- казни;
- поселению в Сибири;
- 15-летней каторге.

(Ребята отвечают.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ В ССЫЛКЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕД (1): В 1830 г. в «Литературной газете», а через год в «Северных цветах» при посредстве декабриста П. Муханова П. Вяземский и А. Дельвиг анонимно напечатали стихотворения

А. Одоевского. Они стали первыми опубликованными поэтическими произведениями ссыльного декабриста.

ЧТЕЦ (4):

...Трубы звучат за Шелонью-
рекой:
Грозно взвывают московские
стяги!
С радостным кликом Софии
святой
Стала дружина — и полный
отваги
Ринулся с берега всадников
строй...
А.И. Одоевский.
Старица-пророчица

ЛИТЕРАТУРОВЕД (2): И Александр воспрянул духом. В последнее время он снова занялся историей. Пишет о времени Василия Шуйского — «Дева 1610 г.», где под «божественной девой» подразумевает свободу, её олицетворение. «Я вам чужда, меня вы позабыли», — жалуется она, упрекая молодое поколение, отказавшееся от борьбы...

ЧТЕЦ (1):

<...>
Где ж русские? Где предков дух
и сила?
Развеяна и самая молва.
Пожрала их нещадная могила,
И стёрлись надписи слова!
<...>
Безумный взор возводят,
и молитву
Постыдную возносят к небесам.
Пора, пора начать святую
битву, —
К мечам! За родину к мечам!..
А.И. Одоевский.
Дева 1610 г.

ЛИТЕРАТУРОВЕД (3): Поэт интересуется древнерусской вольностью. О Вадиме Новгородском и о Марфе Посаднице писали К. Рылеev и Вл. Раевский. Одоевский же продолжил и развил тему о свободолюбивых русских городах Новгороде и Пскове в целом цикле

стихотворений: «Неведомая страница», «Засима», «Кутья», «Послы Пскова», «Старица-пророчица».

Александр верил, что дело, начатое декабристами, другие доведут до конца: пал Новгород, не устояв перед царём московским: стремились к свободе и они, но тоже потерпели поражение... Восторжествовала злая сила. Но надолго ли? За кем последнее слово? Их надежды, их борьба втуне не пропадут — из искры должно возгореться пламя!.. Свою веру в будущее он вкладывал и в пророчество новгородцам...

ЧТЕЦ (2):

<...>

Нет, веруйте в земное
воскресение:

В потомках ваше племя оживёт,
И чад моих святое поколение
Покроет Русь и процветёт.

*А.И. Одоевский.
Неведомая страница*

ЛИТЕРАТУРОВЕД (4): В Петровской тюрьме он продолжал работать над начатой ещё в Читинском остроге поэмой «Василько» — об ослеплении удельного князя Василька Ростиславовича князем Давидом Игоревичем. Написаны все четыре песни, но Александр

без устали шлифовал стихи, добиваясь их большей образности и ясности мысли. Трагедия ослеплённого Василька в оторванности от народа, не поддержавшего его и не пришедшего к нему на помощь. Это навевало Александру мысли об ошибках декабристов, пытавшихся вне связи с народом отвоевать у деспотизма свободу...

ВЕДУЩИЙ (1): Следует отметить, что Одоевскому были присущи и превосходные человеческие качества. Уже после того, как его отправили на поселение, он обратился с ходатайством о разрешении получить от родственников 300 рублей для оказания помощи нуждающимся Константину Игельstromу и Петру Фаленбергу. Но в просьбе было отказано.

Любопытен отзыв о нём провокатора Р. Медокса, составленный, вероятно, со слов декабристов И. Якушкина и И. Анненкова: «Пиит и учён... Знает почти все главные европейские языки... По богатству был в Петровском остроге в числе тамошних магнатов. Несмотря на богатство, он всегда в нужде, ибо со всеми делится до последнего».

ВЕДУЩИЙ (2): Вот ещё мнения о поэте: «Одоевский — ан-

гельской доброты...», «Всегда беспечный, всегда довольный и весёлый... Он легко переносил свою участь; был самым приятным собеседником, заставлял он много смеяться других». «В голосе его была такая искренность и звучность, что можно было заслушаться», «Дар особой любви к людям», «Христианин без ханжества, любящий страдание...», «Страстно любил он родину, народ и свободу...». Добрые слова людей, они запомнятся надолго.

ВЕДУЩИЙ (1): В конце 1830 г. в Варшаве началось восстание, охватившее все слои населения... В воззвании «Патриотического общества», приглашавшего на панихиду в память повешенных в 1826 г. декабристов, было специальное воззвание к русским патриотам присоединиться к восстанию. Известие о польской революции и слухи о необычной панихиде дошли и до Петровского Завода. Декабристы к этому известию отнеслись сочувственно, о чём свидетельствует ода «При известии о польской революции» («Недвижимы, как мёртвые в горбах»), написанная Одоевским 1 июля 1831 г.

ЧТЕЦ (3):

<...>

Едва дошёл с далёких берегов
Небесный звук спадающих оков
И вздрогнули в сердцах живые

струны, —
Вес чувства вдруг в созвучие
слились...

Нет, струны в них ещё
не прорвались!

Ещё, друзья, мы сердцем юны!

<...>

Мы братья их!.. Святые имена
Ещё горят в душе: она полна
Их образов, и мыслей,

и страданий.
В их имени таится чудный звук:
В нас будит он всю грусть
минувших мук,
Всю цепь возвышенных мечтаний.

Нет! В нас ещё не гаснут
их мечты.

У нас в сердца их врезаны черты,
Как имена в надгробный камень.
Лишь вспыхнет огонь во глубине
сердец,

Пять жертв встанут пред нами;
как венец,

Вкруг выи вьётся синий пламень.
Сей огонь пожжёт чело их палачей,

Когда пред суд властителя царей
И палачи, и жертвы станут

рядом...

Да судит бог!.., а нас, мои друзья,
Пускай утешит мирная кутья
Своим таинственным обрядом.
Ещё струна издаст бывалый звон,
Она дрожит... ещё мы живы!

<...>

Нет, струны в них ещё
не порвались!

Ещё, друзья, мы сердцем юны!

<...>

Нет! В нас ещё не гаснут

их мечты.

У нас в сердца их врезаны черты,
Как имена в надгробный камень.

*А. И. Одоевский. При известии
о польской революции*

ПЕРЕВОД НА ПОСЕЛЕНИЕ

ВЕДУЩИЙ (2): В 1832 г. каторжный срок А. Одоевского закончился. Его переводят на поселение в Елань близ Иркутска, в то время как большинство товарищей ещё остаются в Петровском Заводе.

ВЕДУЩИЙ (1): После смерти матери Александра связывали необыкновенно нежные отношения с отцом, отставным генералом Иваном Сергеевичем Одоевским. Поэт, влекомый чувством любви и сострадания, в обращении к царю просит: «Даруйте мне возможность утешить скорбного и нежного отца, усладить преклонные лета его и принять при его разлуке с сим миром его прощальный взор и последнее отеческое целование...» — и клянётся в своей преданности государю.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Лавинский поддержал прошение. Отец Иван Сергеевич ходатайствовал о смягчении наказания сыну. Но безуспешно. Николай I, просматривая списки и распределения ссыльных по местам, усмотрел в этом большое послабление декабристу, выразил резкое неудовольствие самоуправством генерал-губернатора и против фамилии Одоевского торпливо начертал: «На заводских поселениях как ныне, так и впредь не жить, отправить в другие места».

ВЕДУЩИЙ (2): В июне 1833 г. декабриста перевезли в село Елань, в 36 вёрстах от Иркутска,

где он и прожил вдали от друзей и какого-либо общества три томительных долгих года. В одиночестве поэт много читает, размышляет о своей трагической судьбе, но меньше пишет стихов.

ОДОЕВСКИЙ: «Если я теперь когда-нибудь сочиняю их (стихи), стараюсь забыть: это для меня тем легче, что я почти никогда не кладу своих стихов на бумагу, как вы давно-давно знаете это... Если я, может быть, не поэт в истинном значении этого слова, все же я очень люблю поэзию и литературу, больше, чем всё остальное в сфере искусства...»

ВЕДУЩИЙ (1): И родные присылают по его просьбе много книг и журналов, он внимательно следит за событиями в современной отечественной и зарубежной литературе. Отец, убедившись, что сына не освободят, начал ходатайствовать о переводе его из Восточной Сибири в Западную, по-видимому, в места давней службы генерала Одоевского.

И вот 20 июля 1836 г. «государственный преступник» Александр Одоевский навсегда покидает Восточную Сибирь и в сопровождении урядника отправляется в распоряжение западно-сибирского генерал-губернатора, в Ишим Тобольской губернии, где и климат мягче, и к Европе поближе.

ЛИТЕРАТУРОВЕД (1): Поэтическое наследие Одоевского, известное нам, невелико, его составляют в основном стихотворения, созданные в годы сибирской каторги в Чите и Петровском Заводе. Первые, ещё петербургские, его поэтические опыты в большинстве своём до нас не дошли, за исключением двух ранних стихотворений, отрывка из поэмы и нескольких экспромтов, сохранившихся в письмах к брату.

Подлинный расцвет поэтического творчества Одоевского пришёлся на годы сибирской ссылки. Поэзия его этих лет являет собой своеобразный итог декабристской литературы «вольности святой». Исторический оптимизм, бойцовский дух сибирских стихотворений позволили поэту подняться над мрачной каторжной действительностью.

Замечательно в этом отношении стихотворение «Тризна» (1828), посвящённое декабристу Ф. Вадковскому.

ЧТЕЦ (4):

<...>

Утештесь! За павших ваш меч
отомстит.

И где б ни потухнул наш
пламенник жизни,

Пусть доблестный дух до могилы
кипит,

Как чаша заздравная в память
отчизны.

А. И. Одоевский. Тризна

ЛИТЕРАТУРОВЕД (2): Главная и любимая тема произведений Одоевского — отечественная история. Эволюция человечества — постоянное обновление, движение вперёд, а оно невозможно без жертв. Неиссякаемая вера поэта в торжество светлых идей, в то, что «наш скорбный труд не пропадёт, из искры возгорится пламя», звучит во многих его стихотворениях.

Новорождённому сыну А. Розена Кондратию, названному в честь К. Рыльева, поэт посвящает «Кольбельную песнь». Казнённый декабрист провозглашается в ней духовным отцом мальчика. Однако смысл этого стихотворения значительно шире — речь идёт не только о маленьком Кондратах, но вообще о молодом поколении, о поколении русских революционеров, которое должно дорожить примером Рыльева, учиться у него патриотизму и мужеству.

ЧТЕЦ (1):

<...>

Тогда к тебе сойдёт другой
хранитель,

Твой сомнённый в небесах!
Сей сын земли был вечный

небожитель!

Он сводит небо в чудных снах!
С любовью на тебя свой ясный

взор он склонит,

И на тебя дохнет, и в душу огонь
заронит!

И очи с трепетом увидят,
как в венец

Вкруг выи синий пламень вьётся,
И вспомнишь ты земной его

конец,

И грудь твоя неволью
содрогнётся!

Но он, даря цель земному
бытию,
По верному пути стопы твои
направит,
Благословит на жизнь, и нет —
не смерть свою,
Но только жизнь в завет тебе
оставит.

А. И. Одоевский.
Колыбельная песнь

ЛИТЕРАТУРОВЕД (3): Александр Одоевский — признанный поэт декабристской каторги, всеяющий в минуты скорби в сердце товарищей веру в свои силы, бодрость, верность идеалам. Здесь, в Елани, в поэзию Александра органически включаются фольклорные мотивы, идущие от народных песен и преданий. Наиболее ярко они проявились в популярном среди декабристов романсе поэта «По дороге столбовой», где рассказывается о приезде на каторгу к декабристу В. Ивашову его невесты француженки Камиллы Ледантю.

(Чтец (2) декламирует стихотворение «По дороге столбовой» полностью или отрывок.)

НА КАВКАЗЕ

ВЕДУЩИЙ (2): В 1826-1829 гг., можно сказать, вся Россия шла на Кавказ: сосланные в одних рядах с вольными Василий Бестужев с Александром Пушкиным, Михаил Пущин с Денисом Давыдовым. В ту пору Кавказ был одним из центров духовной жизни страны. Войны первых лет на Кавказе были популярны — в защиту грузин, армян, греков от турок и персов. В конце 1830-х «героический период Кавказа кончился; наступили новые времена, новые условия, новый взгляд на вещи при новой обстановке», писал генерал Г.И. Филиппсон об этом времени. В ту пору скитаются по Кавказу замечательные стихотворцы: Михаил Лермонтов, только что сосланный на Кавказ за «Смерть поэта», Александр Чавчавадзе, недавно вернувшийся из петербургской ссылки. Из ссылки пензенской просится на воды и к друзьям Николай Огарёв, Николай Бараташвили, в

свой двадцатый год из отпущенных судьбой 27.

ВЕДУЩИЙ (1): На Кавказе сошлись два поколения, два призыва декабристов. Первые были признаны не очень виновными. Вторые же — государственные преступники, некогда осуждённые на каторгу, в сибирские снега, около 15 лет проводившие вдали от родных, от столиц, от привычного образа жизни, культурного общества. Этим в какой-то мере объясняются споры и непонимания в 1837-1841 гг.

Декабрист Михаил Назимов одновременно с рассказом о разговоре с Михаилом Лермонтовым сообщает, что в «сарказмах его слышалась скорбь души, возмущённой пошлостью современной ему великосветской жизни и страхом неизбежного влияния этой пошлости на прочие слои общества». Сошлись поколения, исторически разные образы мыслей.

40-летние декабристы сохранили общий дух 1820-х гг. Они никак не утрачивали юность в новое время, и тут встречаются на пути Михаила Юрьевича... натываются на неожиданную броню, шипы. Первые встречи сибирских декабристов с Лермонтовым вызывают у них раздражение, обиду, они не понимают сарказм поэта. Чтобы найти общий язык с гениальным современником, декабристам — «посланцам из прошлого» — был необходим особенный талант. Особенный талант оказался у Александра Одоевского.

ВЕДУЩИЙ (2): В мае 1837 г. Одоевский послал из Сибири начальнику III отделения А.Х. Бенкендорфу письмо...

ОДОЕВСКИЙ: «Я желал бы отмыть всю мою кровью пятно преступления, лежащее на моем имени. Умоляю вас, сиятельный граф, испросить высочайшую милость, — испросить мне место в рядах Кавказского корпуса...»

ВЕДУЩИЙ (1): Александр ждал ответа, в мыслях своих он был уже на Кавказе. Казалось, там судьба его круто изменится. Восемь лет уже воюет на Кавказе Василий Бестужев. Выбился в офицеры... До свободы рукой подать: можно уйти в отставку. «Рядовым

в Кавказский корпус», — 20 июня 1837 г. написал император на прошении Одоевского.

ВЕДУЩИЙ (2): Летом 1837 г. семь декабристов движутся из сибирской Азии на Кавказ, а вслед за ними несутся вдогонку и опережают разнообразные секретные бумаги. Царь специально распоряжается — всех семерых поместить «в разные батальоны под строгий присмотр и с тем, чтобы они непременно несли строевую службу по их званию и без всяких облегчений».

Дорога лежит через Казань. Александр Одоевский едет на встречу отцу... В Казани — несколько дней вместе; и ещё отцу-генералу и сыну-солдату разрешили проехать несколько станций вместе. Отец радуется, шутит, что сын не похож на каторжанина — «розы на щеках». Они вспоминают Николаевское, Петербург, своих родных и знакомых. Встреча эта последняя. Эти несколько дней сблизили отца-генерала с друзьями сына. Простились со старым генералом, а дальше — к югу, в кавказскую жару 1837 г.

Дорога на Кавказ долгая. Мелькали по сторонам почтовые станции и дорожные столбы...

ЧТЕЦ (3):

Как сладок первый день среди
полей отчизны,
На берегах излучистой Усьмы!
Опять блеснул нам луч давно
минувшей жизни
И вывел нас из долгой скорбной
тьмы.

<...>

Мы жили!.. Наш взор тонул
в зелёном море
Родных полей, и рошей, и холмов.

<...>

И может ли что быть милее
и привольней
Обзора мирного приятных этих
мест,

Где блестит на белой колокольне,
Манит, как жизни цель, отрядный
Спасов крест?

А. И. Одоевский «Как сладок
первый день среди полей
отчизны...»

(На сцену выходит Лермонтов.)

ВЕДУЩИЙ (1): Дорога в Тифлис проходила через Ставрополь.

Не здесь ли началась дружба двух поэтов — М. Лермонтова и А. Одоевского, окрепшая в совместных странствиях «в горах Востока»? И не имел ли Лермонтов отношения к назначению Одоевского в Нижегородский драгунский полк, в котором, несмотря на «высочайший приказ о переводе в Новгород», продолжал ещё сам числиться? Туда же прибыли декабристы Михаил Назимов, Михаил Нарышкин и Александр Одоевский...

Внутренняя связь Лермонтова с Одоевским была давней. Михаил Юрьевич знал не только его ответ А. Пушкину на послание «В Сибирь», распространявшийся в списках, но и стихи, которые печатались анонимно. Ещё подростком в Москве читал в «Литературной газете» стихотворение «Пленник» — оно произвело на него очень сильное впечатление и нашло отклик в его творчестве...

ЛЕРМОНТОВ:

Он был рождён для счастья,
для надежд
И вдохновений мирных! —
Но безумный
Из детских рано вырвался одежд
И сердце бросил в море жизни
шумной;
И мир не пощадил — и бог
не спас!

<...>

М.Ю. Лермонтов «Он был рождён для счастья, для надежд...»

ЛИТЕРАТУРОВЕД (4): Так написал Лермонтов в своём юношеском стихотворении, повторил в другом и несколько лет спустя, после смерти Одоевского, почти дословно воспроизвёл эти строки в стихотворении, посвящённом его памяти.

ВЕДУЩИЙ (2): Лермонтова связывали с декабристом идейная близость и личная дружба. Об этом свидетельствует гениальное по глубине характеристики и вдохновению стихотворение памяти Одоевского. И вот теперь они отправлялись по Военно-Грузинской дороге в Тифлис. Мы прослушаем характеристику дружбы поэтов, данную

Лермонтовым в стихах, и попробуем восстановить отношения, связывавшие этих двух людей.

ЛЕРМОНТОВ:

Я знал его — мы странствовали
с ним
В горах Востока, и тоску изгнания
Делили дружно...
<...>

*М.Ю. Лермонтов.
Памяти А.И. Одоевского*

ЛИТЕРАТУРОВЕД (1): Несмотря на кратковременное знакомство, Лермонтов с полным правом мог сказать, что «знал его».

Они многому радовались, поведали друг другу и поняли друг друга. «Всё, чем при жизни радовался ты» равно по смыслу «чем радовались мы» — больше всего свободной природе, степи, Кавказу, морю. Но на Кавказе два поэта встретились и со странной тоской, которая их не покидала. Декабрист избегал жаловаться на свою судьбу, да Лермонтов и без того понял, легко воспринял горечь Одоевского как свою. Вторая ссылка на Кавказ, начавшаяся очень скоро после прощания с сибирским поэтом, ещё не раз приведёт Лермонтова на свидание с тенью «милого Саши», туда, где тремя годами ранее «мы странствовали с ним в горах Востока».

Одоевский рассказывал ему о дружбе своей с Константином Рылеевым, Василием Бестужевым, с

которым жил в Петербурге в одной квартире. Из текста лермонтовского стихотворения видно, что в его беседах с декабристом политическая беседа занимала важное место. Александр говорил ему, что продолжает верить в русскую свободу — в «иную жизнь» — и в людей, которые придут, чтобы продолжить их дело...

ЛЕРМОНТОВ:

<...>

Он сохранил и блеск лазурных
глаз,
И звонкий детский смех, и речь
живую,
И веру гордую в людей и жизнь
иную...

<...>

*М.Ю. Лермонтов.
Памяти А.И. Одоевского*

ЛИТЕРАТУРОВЕД (2): С горечью говорил Одоевский о гибели всех планов тайного общества, которые рухнули в то пасмурное декабрьское утро, говорил о крушении политических надежд своей молодости.

ЛЕРМОНТОВ:

<...>

В могилу он унёс летучий рой...
<...>
Обманутых надежд и горьких
сожалений.

<...>

ЛИТЕРАТУРОВЕД (3): Он рассказал Лермонтову о друзьях, оставленных им в Сибири...

ЛЕРМОНТОВ:

<...>

...он погиб далёко от друзей...
<...>

ЛИТЕРАТУРОВЕД (4): Читал стихи, большая часть которых так и осталась незаписанной.

ЛЕРМОНТОВ:

<...>

...Дела твои, и мнения,
И думы, — всё исчезло без
следов...

<...>

*М.Ю. Лермонтов.
Памяти А.И. Одоевского*

ВЕДУЩИЙ (1): Они были на «ты», Лермонтов звал его Сашей. Оба — поэты, оба — изгнанные, они вместе мечтали о свободе, во имя которой боролись и творили. Это была настоящая дружба. В своём стихотворении Михаил Юрьевич создал портрет вдохновенного поэта и стойкого политического борца.

(Лермонтов уходит.)

ВЕДУЩИЙ (2): В Тифлисе Одоевский знакомится с семьёй Александра Чавчавадзе, выдающегося поэта, генерала, прославившегося в персидской и турецкой войнах, и Ниной Чавчавадзе, вдовой А.С. Грибоедова, и часто бывает в их доме. Тогда, очевидно, перевёл Чавчавадзе стихотворение Одоевского «Соловей и роза», в котором поэт аллегорически изобразил Грузию черноглазой, чернобровый красавицей невестой, а Россию женихом — светло-русый прекрасным князем. Первоначально поэт озаглавил стихотворение «Брак Грузии с Россией», подчёркивая исторический смысл союза двух государств.

(Звучит романс «На холмах Грузии лежит ночная мгла...». Затем Чтец (4) декламирует стихотворение «Соловей и роза».)

ВЕДУЩИЙ (1): Одоевский знакомится с Николаем Огарёвым, для которого он был живым олицетворением декабризма. Встреча с ним в Пятигорске запомнилась ему на всю жизнь...

ЧТЕЦ (1):

<...>

И тот из них, кого я глубоко
любил,
Тот — муж по твёрдости
и нежный как ребёнок,
Чей взор был милосерд и полон
кротких сил,
Чей стих мне был, как песнь
серебряная, звонок, —
В свои объятия меня он заключил,
И память мне хранит сердечное
лобзанье,
Как брата старшего святое
завещанье.
Н.П. Огарёв «И если б мне
пришлось прожить ещё года...»

ВЕДУЩИЙ (2): Николай Огарёв так вспоминал о встрече с ним: «Одоевский был, без сомнения, самый замечательный из декабристов, бывших в то время на Кавказе. Встреча с Одоевским и декабристами возбудила все мои симпатии до состояния какой-то восторженности. Я стал лицом к лицу с нашими мучениками. Я — идущий по их дороге, я — обрекающий себя на ту же участь».

Он послал Александру свои первые поэтические опыты, а часа через два сам пошёл к нему. Поэт очень сердечно принял юношу. «Они были чисты, эти минуты, — значительно позже вспомнит русский демократ, — как редко бывает в жизни. Дело не в моих стихах, а в отношении к начавшему, к распятому поколению — поколения, принявшего завет и продолжающего задачу. С этой минуты мы стали близко друг к другу. Он — как учитель, я — как ученик!..»

ВЕДУЩИЙ (1): Переведённый из Грузии на Северный Кавказ барон А.Е. Розен вспоминал: «С особым наслаждением увиделся в Тифлисе с товарищем моим А.И. Одоевским, после шестилетней разлуки, когда расстался с ним

в Петровской тюрьме... Часто хаживал он на могилу друга своего Грибоедова, воспел его память, воспел Грузию звучными стихами, но всё по-прежнему пренебрегал своим дарованием. Всегда беспечный, всегда довольный и весёлый, как истый русский человек, он легко переносил свою участь; был самым приятным собеседником, заставлял он много смеяться других и сам хохотал от всего сердца. В том же году я ещё два раза съехался с ним в Пятигорске и в Железноводске; просил и умолял его дорожить временем и трудиться по призванию; моё предчувствие говорило мне, что недолго ему жить; я просил совершить труд во славу России...» Дурные предчувствия не обманули барона Розена.

ВЕДУЩИЙ (2): Да, жить Одоевскому оставалось до обидного мало. Но он смеялся. Лишь на горе Мтацминда, у храма святого Давида, где под тяжёлой плитой лежало истерзанное тело Александра Грибоедова, Одоевский плакал. Поэт, несомненно, был человеком настроения, и весёлость духа нередко, особенно после смерти его отца, в июне 1839 г. сменялась у него приступами тоски и одиночества.

ЧТЕЦ (2):

<...>

Меня чужбины вихрь умчал
И бросил на девятый вал
Мой чёлн, скользивший
без кормила;
Очнулся я в степи глухой,
Где мне не кровною рукой,
Но вьюгой вырвга могила.

А.И. Одоевский

«Как недвижны волны гор...»

ЛИТЕРАТУРОВЕД (1): В годы солдатской службы на Кавказе поэт писал мало, хотя вдохновение посещало его нередко, и многое не записывал. О своей поэтической славе он не заботился. Если б не друзья, то вряд ли что из произведений Одоевского дошло до нас.

ЛИТЕРАТУРОВЕД (2): «Если б собраны были и явлены свету его многие тысячи стихов, — писал в своих воспоминаниях писатель А. Беляев, — то литература

наша, конечно, отвела бы ему место рядом с Пушкиным, Лермонтовым и другими первоклассными поэтами...» Силу поэтическую в себе он ощущал. Ведь именно поэзия могла поддержать его в трудные дни!

ЧТЕЦ (3):

Как я давно поэзию оставил!
Я так её любил! Я черпал в ней
Все радости, усладу скорбных
  дней,
Когда в снегах пустынных мир
  я славил,
Его красу и стройность вечных
  дел...

<...>

А.И. Одоевский «Какая давно поэзию оставил!...»

ЧТЕЦ (4):

Вгляни, утешь меня усладой
  мирных дум,
Степных небес заманчивая Пери!*
Во мне грусть тихая сменила

  бурный шум,
Остался дым от пламенных
  поверий.

Теперь томлю ли грусть
  в волнении людей,
Меня смешит их суетная радость;
Ищу я думою подёрнутых очей;
Люблю речей задумчивую

  сладость.
Меня тревожит смех дряхлеющих
  детей,

С усмешкою гляжу на них
  угрюмой.

Но жизнь моя цветёт усмешкою
  твоей,

Твой ясный взор с моей
  сроднился думой.

О Пери! Улети со мною в небеса,
В твою отчизну, где все негой веет,
Где тихо и светло, и времени коса
Пред цветом жизни цепенеет.
Как облако плывёт в иной,

  прекрасный мир
И тает, просяив вечернюю зарю.

Так полечу и я, растаю весь
  в эфир

И обовью тебя воздушной
  пеленою.

А.И. Одоевский. Моя Пери

(Чтец (1) декламирует стихотворение «Зачем ночная тишина...».)

ЛИТЕРАТУРОВЕД (3): Это одна из последних элегий Алексан-

* *Пери* — ангелы в образе крылатых женщин, они помогают побеждать всё злое, умиротворяют человека.

сии последние, сделав по ним залп, убежали».

Вот как сообщает военный журнал Н.Н. Раевского Г.И. Филипсон узнаёт, что Одоевский стремится участвовать в очень опасном деле: генерал Раевский обещает не посылать декабриста, но по рассеянности не выполняет обещанного. Одоевский этому рад, но Филипсон горячо уговаривает «рядового». «Это его тронуло, мы обнялись, и он мне дал слово беречь свою жизнь. Это глупое недоразумение ещё более нас сблизило, и я с особенным удовольствием вспоминаю часы, проведённые с этой светлой, поэтической и крайне симпатичною личностью».

ВЕДУЩИЙ (1): Из воспоминаний друзей видно, что жить Александр Иванович больше не хотел, устал улыбаться. Поэтому, когда желающим предложили сесть на корабль и уехать на другой участок Кавказской линии, Одоевский отказался. «Мы остаёмся на жертву горячке». И, когда заболел, всё шутил над неопытным лекарем.

ВЕДУЩИЙ (2): Смерть больного малярией Одоевского была столь внезапной, что товарищам некоторое время казалось, будто он всё-таки жив и вот-вот очнётся. На могиле поставили большой деревянный крест.

(Одоевский зажигает свечу и уходит со сцены.)

ЛИТЕРАТУРОВЕД (4): Нет, не исчезло дело поэта, оставило след. «Крупнейшим вкладом в отечественную культуру была не только и, может быть, не столько общественная, литературная деятельность Александра Ивановича Одоевского, сколько его человеческая личность, тихая, благородная, весёлая, погибающая... Так память Одоевского «лёгким паром вечерних облаков» засветилась над Россией. Частицей «тихого пламени» попала в примечательнейшие умы и сердца, которые стали оттого умнее, добрее», — написал историк декабристского движения Н.Я. Эйдельман.

дра Одоевского. Хотя автор и обращается к какому-то женскому образу, но за этим обращением легко видится трагизм судьбы самого поэта.

ВЕДУЩИЙ (1): В письме Михаилу Назимову от 21 июня 1839 г., за полтора месяца до своей смерти, Одоевский писал...

ОДОЕВСКИЙ: «Я спокоен, — говорить — говорю, как и другие, но когда я один перед собою или пишу к друзьям, способным разделить мою горечь, то чувствую, что не принадлежу к этому миру».

ВЕДУЩИЙ (2): Весной 1839 г. Раевский стал собирать экспедицию для высадки десанта в долине реки Субаши. Одоевский с охотой согласился принять в ней участие и для того прервал лечение в Пятигорске. Путь его пролегал через Ставрополь, Прочный окоп, Екатеринодар, Ивановскую, Темрюк... А там воевали друзья, бывшие сибирские изгнанники. Александр стремился к ним всем сердцем. О последующих событиях совсем немного достоверных документов.

«При занятии десантом 7 июля 1839 г. Псезуапэ, когда 3-му батальону Тенгинского полка под командованием подполковника Хлюпина было приказано занять гору, прежде всех взбежала пара стрелков, состоявшая из государственных преступников, рядовых Одоевского и Загорецкого. Они вдвоём бросились в кущу дёрв, где засел десяток черкесов: